

У него внезапно возникло такое желание. У людей бывают мгновенные порывы, которые с большой вероятностью приводят к сожалениям. Мин Е привык планировать свои действия и тщательно рассчитывать результаты, поэтому он не делает ничего бездумно. Но в этот момент у него тоже появился такой порыв.

*

Вернувшись во дворец Чанлэ, Жун Цзянь действительно почувствовал себя лучше.

Как и сказал Мин Е, раз он всё равно не может ничего изменить, лучше временно забыть об этом.

Это было похоже на бегство, но другого выхода действительно не было.

Думая об этом, он решил, что тётушка Чжоу слишком занята, и сам снял с себя украшения для волос, но из-за своей неуклюжести случайно выдернул несколько прядей.

Глядя на украшение, запутавшееся в волосах, Жун Цзянь вздохнул, подумав, что хорошо, что у него густые волосы, и такая потеря не имеет значения.

Вдруг раздался звук из окна.

Жун Цзянь подумал, что, возможно, он ослышался, или это был просто порыв ветра, ударивший в окно.

Но он всё равно остановился, почему-то ожидая снова услышать этот звук.

Когда окно постучало во второй раз, Жун Цзянь подбежал к дивану и открыл его.

Мин Е сидел на ветке коричневого дерева, его тёмные глаза в ночи казались особенно яркими, смотря прямо на него.

Он сказал:

— Ваше Высочество, можно мне войти?

Жун Цзянь, не обращая внимания на холодный ветер ранней зимы, широко открыл окно.

Мин Е легко соскочил на подоконник, одной рукой опираясь на раму, а другой протянув что-то вперёд. Возможно, из-за сильного ветра его волосы слегка растрепались, несколько прядей упали на плечи, что делало его менее аккуратным, чем обычно, более свободным.

Он слегка рассеянно сказал:

— Ваше Высочество, подарок для вас.

Жун Цзянь, подняв голову, сначала не понял, медленно моргнув и увидел, как что-то покатилося на ладони Мин Е. Теперь он разглядел, что это была ручка — что-то вроде современного карандаша.

Взяв подарок из рук Мин Е, Жун Цзянь внимательно рассмотрел его. Корпус ручки был сделан не из дерева, а из мелких, тщательно отшлифованных ракушек, сложенных в несколько слоёв, что выглядело очень изысканно, даже более утончённо, чем его украшения из ракушек. Внутри была выемка, заполненная тушью для бровей, идеально подходящей для письма.

Жун Цзянь замер, чувствуя, как его сердце бешено колотится, и всё же спросил:

— Это ведь дорого? Ты не разорился на это?

Мин Е тихо рассмеялся:

— Нет. Я сделал это сам. Ваше Высочество привык писать тушью для бровей, и это должно быть удобнее.

Жун Цзянь моргнул, думая, что Мин Е действительно удивительный человек. Он сам был настолько неуклюжим, что даже снятие заколки для волос вырывало несколько прядей, а Мин Е, основываясь на его случайных действиях, смог сделать что-то, что так хорошо подходило ему.

На самом деле с тех пор, как он попал сюда, Мин Е всегда был к нему добр, хотя иногда слегка подшучивал над ним.

Жун Цзянь спросил:

— Почему ты так хорошо ко мне относишься?

Произнося эти слова, Жун Цзянь, казалось, был полон недоумения, но его голос звучал мягко и сладко.

Мин Е серьёзно ответил:

— Потому что Ваше Высочество хороший человек.

Щёки Жун Цзяня загорелись. Он вдруг подумал о многом, что восемнадцатилетний Мин Е и будущий Мин Е из «Злого семени» сильно отличались. Восемнадцатилетний Мин Е был нежным и заботливым, и если бы он в будущем так же относился к другим девушкам, то, наверное, у него было бы много поклонниц, и финал не был бы таким одиноким.

Может быть, его ранила история с главной принцессой? Он считал её своей первой любовью, но из-за этого был оклеветан и чуть не погиб, был изгнан в Зброшенную столицу, поэтому закрыл своё сердце?

Думая об этом, Жун Цзянь вдруг захотел задать вопрос, но запинаясь, произносил каждое слово с колебанием:

— Мин Е, ты думаешь, что изначально...

Но он остановился, чувствуя, что не может задать этот вопрос, ведь он был бессмысленным и не имел ответа.

Но Мин Е, казалось, умел читать мысли. Его наблюдательность была слишком острой, и он, кажется, сразу понял, что хотел сказать Жун Цзянь.

— Нынешний Ваше Высочество — это лучший Ваше Высочество.

Свет свечей в комнате был тусклым, пламя колебалось, и только глаза Жун Цзяня светились так ярко, когда он услышал эти слова, он был поражён и не понимал, почему его лицо покраснело до ушей.

Мин Е вдруг почувствовал, что Жун Цзянь милый.

В отличие от таких субъективных слов, как красивый, прекрасный, очаровательный.

Мин Е никогда раньше не описывал кого-то так.

Жун Цзянь, наклонив голову, казалось, обрёл больше смелости, чем когда пытался задать вопрос.

Жун Цзянь слегка поднял подбородок, с достоинством, наивностью и капризностью требуя от Мин Е, его голос всё ещё слегка дрожал:

— Тогда ты должен запомнить меня, запомнить Жун Цзяня.

Такие капризные и нелогичные слова.

На самом деле Жун Цзянь за всю свою жизнь редко позволял себе капризы. Он рано потерял родителей, воспитывался пожилой бабушкой, и у него не было права на капризы. Но перед Мин Е он всегда становился другим, этот человек принимал его таким, какой он есть, и заставлял чувствовать, что он может делать всё, что захочет.

Мин Е сказал:

— Я запомню навсегда.

Мин Е никогда не говорил «навсегда», потому что в мире нет ничего вечного. Даже он сам в процессе взросления постоянно менял свои мысли и действия.

Но Жун Цзянь был человеком, которого Мин Е не мог забыть, он был неожиданностью в его восемнадцатилетней жизни.

Жун Цзянь вызывал у Мин Е любопытство, он был человеком, которого можно было понять и не понять, и он заставлял Мин Е делать то, чего он никогда раньше не делал.

Если бы не это любопытство, Мин Е, возможно, уже давно покинул бы дворец.

Но не было «если бы», неожиданность уже произошла, Жун Цзянь действительно был здесь, и Мин Е действительно не ушёл.

Мин Е повторил:

— Я навсегда запомню Ваше Высочество.

Если бы это было в средневековой Европе, рыцарь должен был бы поцеловать руку принцессы, торжественно давая такое обещание, но это был древний Восток.

Между ними — Жун Цзянем и Мин Е — не было такого ритуала, Мин Е просто сказал это, и Жун Цзянь поверил.

И всё. Жун Цзянь верил в «навсегда», сказанное Мин Е.

После того как Мин Е ушёл, окно не было полностью закрыто.

Жун Цзянь долго сидел в задумчивости. Никто, кроме него, не знал, что Мин Е сидел на

коричном дереве, постучал в окно, протянул эту ручку и сказал ему «навсегда».

Навсегда — это как сон.

Холодный ночной ветер проникал через щель в окне, обдувая Жун Цзяня, и он немного пришёл в себя.

Он знал, что это не сон.

Жун Цзянь бессознательно улыбнулся, он бережно держал ручку в руках долгое время, прежде чем положить её на стол у окна, и заснул с лёгким сердцем.

В спальне горела лишь одна маленькая свеча, пламя колебалось на холодном ветру и внезапно погасло.

Уснув, сознание Жун Цзяня вдруг пробудилось.

Вокруг была тьма, он чувствовал себя потерянным, не понимая, где находится, и инстинктивно направился к единственному свету.

Жун Цзянь шёл долго, устал, но наконец дошёл до конца.

Это было знакомое общежитие, где он жил четыре года, напротив была столовая, и ему нравилось есть рисовую лапшу на втором этаже.

Сейчас была ночь, время комендантского часа уже прошло, но, в отличие от обычных дней, здесь было не тихо.

Резкий звук сирены скорой помощи, мигающие красные огни машин, шумная толпа, перешёптывающаяся, и кто-то плакал.

Жун Цзянь смотрел на всё это сверху, он чувствовал себя лёгким, словно парил в воздухе, готовый улететь от порыва ветра.

Его прошлое, как кадры из кино, мелькало перед глазами, но в один момент внезапно остановилось.

Разве он не спит, а умер?

Жун Цзянь внезапно подумал об этом.

Когда он осознал этот факт, всё вокруг исчезло, и он, словно по течению, попал в другое место. Опустив голову, он прошёл через один за другим занавесы и увидел знакомое, но чуждое лицо.

Кто это? Он сам?

— Ваше Высочество.

«Пожалуйста, запомни меня. Пожалуйста, запомни меня. Пожалуйста, запомни меня».

Боязливый, спотыкающийся, но смело идущий вперёд Жун Цзянь только и хотел, чтобы этот человек запомнил его существование.

Извините, в последнее время у меня были критические дни и простуда, я чувствовала себя

очень плохо, но в будущем постараюсь обновлять в установленное время.

<http://bllate.org/book/16310/1471646>